

Среди юбилейных проектов, посвященных 300-летию Санкт-Петербурга, своеобразным вкладом научной интеллигенции города стал проект «Санкт-Петербург на перекрестке культур» — серия путеводителей, отражающих вклад иностранцев в строительство и культуру северной столицы, выпускаемых издательством «Фрегат».

В феврале 2003 года он был представлен в Милане на Туристической выставке в День Санкт-Петербурга, презентация проекта прошла в Международном пресс-центре на Итальянской улице в марте сего года, публикации о проекте появились в ряде журналов, ему посвятили несколько сюжетов радиожурналисты. Инициатор проекта — автор настоящей статьи. К работе над проектом были привлечены специалисты крупнейших научных организаций города: Санкт-Петербургского государственного университета, Кунсткамеры, нашего университета, Российской национальной библиотеки, Центрального

Е. С. Протанская

государственного архива кинофото-фонодокументов, ряда институтов и музеев. Ими были созданы 12 оригинальных, явившихся результатами собственных разработок, содержащих исторически достоверные сведения и занимательных по содержанию текстов. Авторы путеводителей опирались на 20-летний опыт изысканий ежегодных конференций по этнографии Петербурга, организованных ведущим научным сотрудником Кунсткамеры доктором исторических наук Натальей Васильевной Юхнёвой, на материалы, собранные петербургскими краеведами, востоковедами, историками. И все же серия путеводителей не повторяет работы по теме «французы (или немцы, итальянцы) в Петербурге». Своеобразие проекта заключается в том, что он позволяет увидеть уникальную культуру города как результат диалога с культурами других народов.

Возможно, поэтому проект был поддержан Постоянным представительством России при ЮНЕСКО, включившим его в План мероприятий по празднованию 300-летия Санкт-Петербурга, подписанный президентом страны. Проект получил Эгиду ЮНЕСКО, и директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура в своем интервью для ИТАР—ТАСС 20.05.03 отметил эту особенность: «Этот проект дал возможность раскрыть традиции культурного диалога города с различными

странами... Отчеканена медаль ЮНЕСКО с надписью «Санкт-Петербург 1703—2003 «Диалог цивилизаций»». По моему решению, — сказал господин Мацуура, — она будет вручаться впредь за исключительный вклад в диалог цивилизаций».

Основные культурологические идеи проекта были предложены доктором философских наук, профессором кафедры этики и эстетики философского факультета Санкт-Петербургского университета Татьяной Анатольевной Акиндиновой. В культурологической концепции, на основании которой создавались тексты путеводителей, было сжато сформулировано существо общей позиции авторского коллектива: «Мы разделяем точку зрения культурологов, которые видят в Санкт-Петербурге реализацию стремления Петра Великого сделать город местом встречи и близкого взаимодействия России и Западной Европы (смотри: М. Каган. Град Петров в истории русской культуры. СПб., 1996)... Новая столица не просто превращала Россию в морскую державу, она создавала особое пространство для насыщения русской традиционной культуры достижениями соседних государств в области наук, искусств, ремесел. Мы не можем, поэтому, согласиться с оценкой петровских реформ как начала утраты национальной самобытности «золотой Руси». Напротив, уникальная

Проект петербургских ученых к 300-летию города

красота облика Санкт-Петербурга, деловой и вдохновенный образ жизни его обитателей свидетельствовали о возникновении особого культурного синтеза, о плодотворности скрещения в нем разнородных тенденций. Более того, мы считаем закономерным этапом эволюции культуры России органическое вхождение ее в культуру Европы. Почему? Петр I ознакомился с западноевропейской культурной жизнью, как известно, в эпоху, которая сама отличалась интегральностью: XVII век явился там гранью, разделявшей и одновременно соединявшей средневековье, которое завершилось эпохой Возрождения, и Новое время, которое получило логическое завершение в эпоху Просвещения. Средневековая христианская традиция, которой принадлежало и русское православие, дополнилась светскими формами культуры, возникшими в пору католического Возрождения на юге Европы и широко распространившимися затем в протестантской Северной Европе. Христианская любовь к Богу все более явно проявляется и в любви к человеку в единстве его духовно-телесной природы, а также переходит на весь природный мир, что выразилось в становлении художественных жанров портрета, пейзажа, натюрморта.

Благоговейное изучение природы, провозглашенное Галилеем, приобретает ко времени Бэкона все более практическую направленность, его результаты влияли на обустройство человеческого жилья, разрастание ремесел. Даже архитектурный облик храма в стилистике барокко обретает неведомую до того динамичность и грацию. Расцвет наук и искусств оказался, однако, возможен постольку, поскольку первоначальная парадигма сознания и общения людей «МЫ – ОНИ» была отгеснена парадигмой «Я – ТЫ», утверждавшей ценности личности и межличностных отношений, диалогического начала во всех видах человеческой деятельности, творчества.

Духовная атмосфера Европы, несшая на себе печать названных изменений в традиции христианской культуры, в которую окунулся молодой Петр, отнюдь не случайно захватила его воображение. Мы рискуем утверждать, что в ней Петр сумел угадать некоторую внутреннюю логику эволюции христианской культуры, необходимую стадию будущего развития культуры России, и в этом смысле – «свое», а не чуждое ей. Поэтому по-

ставленная Петром Великим цель просвещения русского народа, реформы традиционной культуры имела глубинное основание. Ее достижение предполагало, прежде всего, открытость иноземному опыту наук, искусств, ремесел, его использование в качестве собственного. Первые же сооружения в Петербурге, построенные, скажем, итальянским зодчим (Петропавловский собор, здание Двенадцати коллегий), ассоциировались и с голландской архитектурой (во дворце Меншикова). Рядом воздвигались аналогичные строения с участием русских архитекторов (Кунсткамера). А стилистика всех этих зданий получила название «петровского барокко». Соответственно, после появления барокко в России происходит смена художественных стилей параллельно западноевропейскому искусству: классицизм, романтизм, реализм, модернизм, постмодернизм... И постепенно эти стили становятся совершенно органичными формами самовыражения души русского человека, закономерными явлениями культуры России.

Становление культуры Санкт-Петербурга нельзя, тем не менее, называть в определенном смысле беспрецедентным феноменом мировой истории. Оригинальные культурные новации возникали как раз чаще всего в результате пересечения различных эпох и географических передвижений. Достаточно сказать, что обращение христианской традиции к античности открыло человечеству эпоху Возрождения. Иначе говоря, уже в начале XX века Россия стала неотъемлемой частью европейской культуры, ее национальным вариантом наряду с дру-

гими. Итальянская, французская архитектура и живопись, немецкая философия и музыка, голландское ирригационное искусство и изразцы, европейская наука, медицина, промышленность, культура обслуживания, традиции фермерства и многие, многие другие участники творения города нашли здесь достойных учеников и преемников, в свою очередь обогативших различные виды, жанры и отрасли европейской культуры. В том числе и вследствие эмиграции научной и художественной интеллигенции после Октябрьской революции и в советский период.

Своеобразие Санкт-Петербурга заключается здесь прежде всего в том, что его культура доказала перспективность сознательной установки на диалог между народами. Ее отличительной чертой стала открытость «Другому», желание понять его. Вероятно, не случайно, что именно в этом городе России особенно ярко обнаруживает себя чуткость к культурным феноменам, которые привыкли противопоставлять европейской традиции как Восток – Западу. Интерес к культуре древней Индии, Китая, Японии в течение двух последних столетий набирал силу во всем мире, включая Россию. Однако среди глубоких исследователей индийской культуры, пожалуй, особое место принадлежит Николаю Рериху, сделавшему ее близкой русской душе. Конец XX века ознаменован рождением нового синтеза России и Японии, представленного в творчестве А. Сокурова. Эстетика благоговейного созерцания пейзажа, человеческого лица, вещи, отличающая японское искусство, оказалась наиболее адекватной для выра-

жения художественной природы кино-режиссера, и, наверное, точнее всего отвечает потребности всей европейской культуры переосмыслить дальнейшую перспективу традиционной для нее ориентации на коренные преобразования и скорость перемен.

Санкт-Петербург за свою 300-летнюю историю, несмотря на трагические ее страницы, обрел неповторимую ауру культуры, делающую ее исключительно привлекательной для пытливого ума и чистого сердца.

Именно поэтому мы считаем совершенно необходимым изучить опыт осуществленного здесь творческого синтеза и показать как вклад различных народов, так и его трансформацию в уникальной культуре нашего города».

Для авторов сложность работы состояла также в том, что стояла задача – дать читателю представление о городе в целом. Это должен был быть путеводитель по Санкт-Петербургу для тех, кого интересует «итальянский» (или какой-то другой) профиль города, но вместе с тем мы не могли себе позволить не сказать об основных достопримечательностях северной столицы, о ее славной истории, хотя бы и коротко. В наибольшей степени, на мой взгляд, этот аспект удался профессиональным историком города, имеющим большой экскурсионный опыт, – авторам «Английского маршрута» Наталье Николаевне Каретниковой, Алле Александровне Смирновой и Руфине Эммануиловне Павловой, работающим в нашем университете. Именно Наталья Николаевна поделилась опытом общения с иностранцами на экскурсиях и обратила внимание на эту сторону проекта. Путеводитель «Английский маршрут» создает впечатление о всеобъемлющем вкладе англичан в Петербурге, между тем достоверно известно, что их в городе проживало не более 2,5 тысячи. Материалы о них собирались авторами буквально по крупицам.

Авторами показано величие замысла Петра I – «окна в Европу» и перспективности его для мира и России, сосуществование конфессий, верований, традиций разных народов, их взаимное дополнение и обогащение, значение традиций города, в котором никогда не было международной розни.

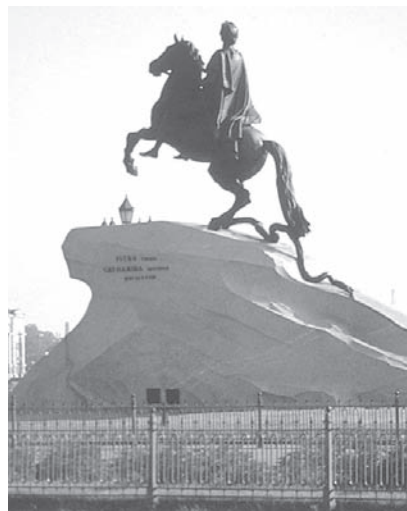
Проект в определенной мере восстанавливает историческую справедливость в оценке вклада иностранцев

в культуру города. Он стал формой выражения благодарности горожан участникам его строительства. Он может стать своеобразной точкой отсчета дальнейшего диалога Петербурга с культурами других стран. Авторы повествуют о том, как многие голландцы, немцы, французы, итальянцы, шведы, англичане несли миссию просветительства из Европы. Именно здесь они начинали свой блистательный путь, получали поддержку российских монархов, градоначальников, встречали благодарных слушателей и преемников, обучали русских мастеров, сотрудничали с учеными, помогали приоткрыть «железный занавес». Серия служит созиданию в глазах российской и мировой общественности привлекательного образа города, открывающего предпосылки для развития туризма, инвестирования, открытия наукоемких и высокотехнологичных производств и тому подобного. Известно, что сегодня Петербург один из восьми наиболее привлекательных для туристов городов мира.

Авторы проекта стремятся показать, что Петербург раньше и теперь открыт для всех культур и народов, что здесь можно увлеченно и с прибылью работать, приятно жить и отдыхать, находясь в гуще культурной жизни мира и Европы, что здесь уникальный природный, архитектурный и культурный климат, созданный представителями разных народов в прошлом и настоящем.

Несомненна значимость идей проекта для целей патриотического воспитания: его тексты способствуют осмыслению горожанами и гостями исторических судеб, настоящего и перспектив развития великого города.

Моральный дух прошлых и нынешних поколений петербуржцев,

участвовавших в созидании города, упрочении его традиций, отстаивании его независимости, борьбе со стихийными бедствиями, наводнениями, формировался благодаря, в том числе, и привнесенному опыту выходцев и представителей народов других стран. Петербург привлекал, вдохновлял, сближал, соединял людей в прошлом, в этом была его сила и тайна. Неповторимый стиль его архитектурных ансамблей, садово-паркового устройства, величайшие, мирового уровня музейные коллекции, уникальный уровень балетного, музыкального, театрального искусства, экономические, торговые традиции, обычаи хлебосольства и гостеприимства формировались в диалоге культур, во взаимном притяжении России и мира.

Проект включает в себя серию путеводителей по городу, каждый из которых будет представлять собой определенный маршрут: «Санкт-Петербург на перекрестке культур. Французский маршрут», «...Английский маршрут», «...Итальянский маршрут», «...Немецкий маршрут», «...Финский...», «...Арабский...», «...Китайский...», «...Шведский...», «...Японский...» – всего 12 маршрутов, из которых к настоящему времени выпущены французский, итальянский, английский, немецкий, голландский, китайский, финский – на русском и на языке маршрута.

Путеводители адресованы петербуржцам и гостям города. Они переведены на языки стран – участниц проекта и продаются непосредственно в этих странах. Историческая информация раскрывает те страницы истории города, которые сознательно замалчивались или затенялись по идеологическим соображениям в советскую эпоху. Многие стали открытием как для горожан, так и для гостей, в частности, для потомков эмигрантов, желающих посетить свою прародину.

Значительное внимание уделено современности. Показано, что многие традиции, обычаи, ремесла, увлечения, формы проведения досуга, привнесены иностранцами, были переосмыслены и преобразованы, став частью петербургской жизни, российской традиции. Несмотря на многообразие сюжетов, поворотов темы в каждом путеводителе, главное достижение проекта – показ неповторимого культурного своеобразия Петербурга как целого.

Путеводители рассказывают об итальянских, голландских, французских, английских архитекторах, ин-

женерах, промышленниках, заводчиках, о китайских, японских моряках, немецких врачах, ученых. Авторы повествуют о художниках и путешественниках, о визитах политических деятелей, о взаимном интересе и влиянии народов и культур, об удивительных судьбах и славных биографиях многих известных и не очень эмигрантов из разных стран мира, приехавших и оставшихся жить в Петербурге, основавших и успешно ведущих здесь свое дело, полюбивших наш город, Россию, ставших частью ее истории. Наряду с ними тексты рассказывают о тех, кто отдал Петербургу часть своей жизни и возвратился на родину, но чей вклад не забыт и сегодня.

Проект осуществляется совместно с ЮНЕСКО и под эгидой ЮНЕСКО. Однако речь идет о консультативном сотрудничестве, поскольку ЮНЕСКО – не коммерческая организация и никаких материальных вложений в проект не делает.

Путеводители увлекли всех его создателей. Эта работа практически всеми выполнялась впервые и не имела аналогов. Ведь нигде в мире нет такой серии. И хотя в Париже можно приобрести путеводитель «Русские в Париже», в нем, в отличие от нашей серии, речь идет о знаменитостях, живших в Париже или посещавших его. Мы же рассказываем о диалоге и взаимном влиянии французской и русской культур, о становлении петербургских архитектурных стилей, балетных и живописных школ, садово-паркового искусства при участии французов и итальянцев, голландцев и немцев, шведов и японцев.

Нельзя не отметить энтузиазм авторов и неоценимый вклад каждого в создание путеводителей. Ведь кроме скрупулезнейших изысканий, связанных с поисками и уточнением адресов, авторам пришлось заниматься и поисками иллюстративного материала. Неоценимую помощь в этом оказали сотрудники Национальной библиотеки Инга Георгиевна Ландер и Людмила Ивановна Шишова, подобравшие основные иллюстрации. Но расстановка иллюстраций в верстке, уточнение подписей, имен, в том числе русских написаний, в разных источниках не совпадающих, оказалось тяжелейшим трудом.

В серии для петербуржцев будет немало открытий. В частности, более выпукло предстает личность Петра I, Екатерины II, других российских мо-

нархов, способствовавших диалогу с народами других стран, строивших и украшавших город, приумножавших музейные коллекции, развивавших науку, систему образования, покровительствовавших искусствам. Интересно, что во многих маршрутах с разных сторон рассказывается о зданиях нашего университета, о связанных с ними исторических фактах.

Одним из первых в серии вышел «Французский маршрут». Его автор – Наталья Николаевна Павлова – филолог-романист, написавшая ранее для издательства «Фрегат» «Путеводитель по Парижу». Собственно, с этого путеводителя и начался проект, поскольку при подготовке к парижскому путеводителю состоялось знакомство автора и издателей с тогдашним генеральным консулом Франции в Санкт-Петербурге Александром Никитичем Кельчевским. Александр Никитич показал нам парижское издание «Русские в Париже» и высказал пожелание написать и издать подобную книгу о Санкт-Петербурге. Отсюда и возникла идея всего проекта. Нам захотелось проследить развитие взаимовлияния культур. Одна из тем – языковая. Так же как изначально латынь для Европы, европейские языки для России, начиная именно с Петербурга, где открылся первый в стране университет, Академия наук, стали языками образования и культуры. Об этом говорит такой факт. В 1809 году по указанию А. Н. Оленина, тогда еще товарища гл. директора, а впоследствии директора Императорской публичной библиотеки, «был произведен подсчет фонда. Всего оказалось 262 640 книг, 12 000 рукописей, 24 574

эстампа и только *четыре книги на русском языке*» (Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биограф. словарь. СПб., 1995. С. 394).

Как пишет автор «Французского маршрута»: «Французская культура входила в русскую культуру органично. Этому способствовало традиционное «французское» образование русской интеллигенции, традиционный французский язык русского дворянства. Множество слов проникло к нам из французского. Во-первых, это были слова, которые приходили в русскую жизнь вместе с теми предметами, которые они обозначали. Как замечал Пушкин: «Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет...». Действительно, надо же было как-то называть вошедшие в моду парики, декольте, вуали или боа. А портсигары, портфели и портмоне, тартинки и бульоны, абажуры и люстры? По словам, заимствованным из французского, можно сделать вывод о том, как широко было французское влияние во всех областях искусства: актер, артист, спектакль, менуэт, гавот, падекатр; фронтон, антаблемент, колоннада, бордюр, вестибюль, ансамбль, декор; пьедестал, панно, портрет, натюрморт, бюст – этот список нескончаем!». Наталья Николаевна разыскала данные о более чем трехстах французах, чья судьба так или иначе связана с Петербургом, уточнила многие адреса. По словам Александра Никитича Кельчевского, он «предполагал, что может получиться интересная книга, но такой, какую увидел, – замечательной, прекрасно изданной, с такими красивыми иллюстрациями – не ожидал!»

Захватывающая история Петербурга, раскрываемая авторами «Немецкого маршрута» — Натальей Васильевной и Екатериной Даниловной Юхнёвыми. Это и рассказ о немецкой колонии, насчитывавшей до 50 тысяч человек, и повествование о многих отраслях культуры, производства и ремесел с участием немцев: академическая наука и дома для обывателей, хлебопекарное дело и устройство армии. Дух российского офицерства, воспитание чувства долга и чести в значительной степени начал формироваться в Пажеском корпусе. А основателем его был немецкий писатель Ф. И. Клингер. Как пишут авторы, «Наибольший успех имела его драма «Бура и натиск» («Sturm und Drang»), она дала название целому литературному течению штюрмеров. Принадлежавшие к штюрмерам писатели отличали нравы владетельных феодалов, правящих верхов и церкви.

В 1780 году Клингер приехал в Россию, где сделал блестящую военную карьеру (в 1811 году получил чин генерал-лейтенанта). Впрочем, карьера эта была не столько военной, сколько педагогической. Он служил в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, 20 лет был его директором, был членом совета Смольного института, членом Комиссии об училищах при Министерстве народного просвещения, руководил созданием Пажеского корпуса. Кадетские корпуса успешно справились с подготовкой отечественных офицеров. При Николае I доля немцев среди них была по-прежнему велика, но это были уже не иностранцы, а балтийцы — подданные российской короны.

В путеводителях даны интересные биографические материалы. Так «Финский маршрут», его автор — ведущий научный сотрудник Кунсткамеры, кандидат исторических наук Александр Иванович Терюков, повествует о многих финнах, для которых Петербург стал городом восхождения к вершинам науки и отправной точкой служения своей Родине. Среди них прекрасно имя Эрика Лаксмана. Его имя упоминается и в «Японском маршруте» «Кирилл Густавович (Erik Laxman, 1737—1796), финский естествоиспытатель, геолог, путешественник. Будущий академик родился в семье бедного лавочника из города Нейшлот (Савонлинна, Финляндия). Учился в Академии Або, но не закон-

чил университетского курса по бедности. После этого в 1762 году Э. Лаксман переезжает в Петербург и становится воспитателем в пансионе Петришуле и учителем естественной истории и ботаники в Университетской гимназии.

В 1764 году он принял предложение отправиться в Барнаул в качестве пастора на 5 лет. Перед отъездом он был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук с поручением изучить сибирскую растительность, которая была мало известна науке.

В 1770 году академия избрала Лаксмана действительным членом по разряду экономии и химии. Он был единственным ученым в академии, который избирался по такой кафедре.

Позднее преподавал химию в Академической гимназии и Сухопутном кадетском корпусе. В 1778 году ученый предпринял большую поездку с целью «физико-топографического и экономического исследования» районов «Северных гор между морями Ледовитым и Балтийским». За свои научные заслуги он бы избран членом ряда заграничных научных обществ. Так, например, шведский король Густав III наградил его двумя золотыми медалями.

В 1780 году он был назначен на должность помощника главного командира Нерчинских заводов и вновь отправился в Сибирь. На этот раз он провел там десять лет, с 1781 по 1791 год. Его деятельность заключалась в поисках и доставке поделочных камней и самоцветов для царских дворцов.

Под Иркутском вместе с Барановым в 1784 году он основал стекольный завод по совершенно новой, изобретенной им технологии выплавки стекла. После публикации способа получения этого материала с помощью глауберовой соли его технология постепенно распространяется во всей Европе.

С именем Э. Лаксмана связана первая попытка установления дипломатических отношений с Японией. В 1790 году он встретил в Иркутске попавшую в Россию после кораблекрушения группу японцев во главе с капитаном Дайкокуя Кодая. В 1791 году он сопровождал эту группу в Петербург, где она была принята императрицей Екатериной II. Она санкционировала снаряжение в 1792 году спе-

циальной экспедиции для возврата японцев на родину, которую возглавил сын Лаксмана — Адам. Ему удалось получить согласие японских властей на посещение Японии один раз в год русскими судами.

В 1794 году отец и сын Лаксманы снова были в Петербурге, где отчитывались о первой японской экспедиции. В 1795 году Лаксман отправился в новое путешествие, на этот раз в Бухарский эмират. Но планам не суждено было осуществиться. 5 января 1796 года он умер в пути».

Не менее интересны и «восточные маршруты» проекта. Например, неожиданным для многих будет «Арабский маршрут». Его автор — доктор исторических наук, заместитель директора Кунсткамеры по научной работе Михаил Анатольевич Родионов. С самого начала читателя интригует рассказ о распространенной метафоре — сравнении Петербурга с древней Пальмирой. «Это словосочетание вызывает в памяти древний арабский город в Сирийской пустыне, окно с Востока на Запад. В облике Пальмиры органично слились античные и азиатские традиции. То же самое можно сказать и о городе на Неве. Мало кто знает, что среди тех, чьими руками строился Петербург, были и пленные “турки”, или подданные многоликой Османской империи, включавшей и арабские страны. Пальмирой правила царица Зиновия (Бат-Заббай, IV век нашей эры), бросившая вызов могучему Риму и проигравшая битву с ним. Обращенная в развалины Пальмира опустела, стала пристанищем кочевников, пока в XVII веке у европейцев не возникает интерес к этому многоколонному городу. Ученые приступили к изучению пальмирских надписей именно в то время, когда Петр задумывал свою столицу “на берегу пустынных волн”.

Оба города строились по плану, с широкими проспектами, просторными площадями, величественными арками. Русскую императрицу Екатерину Великую сравнивали с пальмирской Зиновией, а Петербург с Пальмирой. Только Екатерина не проигрывала войн, и город на Неве рос и становился все прекрасней, несмотря на старое пророчество: “быть Петербургу пусты”».

О других маршрутах будем рады рассказать в следующих номерах журнала.